

Персонажи вымышлены. Любое совпадение считается случайным.

«Наша жизнь не приемлет в себе постоянства, И прощаться легко, только некая грусть
Занимает в душе небольшое пространство, Если сверху смотреть на отмеренный путь.»

Рок группа Машина времени, из ранних произведений.

Я припарковала свой опель астра на стоянке рядом с местным торговым комплексом и заглушила двигатель. Полдня я колесила по городу в поисках обогревателя, но так ничего и не нашла. Усталость накатила на веки и я задремала. Я не спала уже две ночи подряд, выполняя внезапно навалившуюся сверхурочную работу и совершенно выбилась из сил. Поборов усталость, я вышла из машины и направилась в сторону магазина. Войдя внутрь и окинув взглядом стеллажи я наконец нашла то, что мне было нужно. На полке рядом с кастрюлями и чайниками располагался масляный обогреватель — то, что я так долго искала. — Сколько он стоит? — спросила я девушку-продавца этой захудалой посудной лавки.

Надо-же, объехала весь город, обошла все хозтовары и рынки, а нашла под боком, недалеко от дома. Странно, почему сразу не заехала?

— Девушка, он уценён и один-единственный в продаже — ответила молоденькая продавщица.

— И в чём же причина? — спросила я, пряча ключи от машины в сумку — что-то с ним не так?

— Да нет, он полностью рабочий, только в одном месте краска ободрана, из всей партии он один такой попался и его сначала купили, а потом вернули из-за этого дефекта. Но он полностью рабочий, дефект чисто косметический, и из-за этого мы даже его уценили.

— Отлично, я его беру — ответила я — какая разница, где он там поцарапан, лишь бы работал. Возьму баллончик с автомобильной краской из гаража и закрасю.

Зима в этом году пришла на редкость холодная, морозы ударили внезапно и обогреватели, которые пылились на полках местных маркетов всё лето и осень, вмиг раскупили. Мы с мужем жили на даче и газа там не было. Печное же отопление было плохим и я всё время мёрзла и ходила с соплями. Уже третий день я искала этот чёртов обогреватель и вчера в этом магазине его ещё не было.

Продавщица подставила табурет и взобралась на него. Она протянула вверх обе руки, доставая обогреватель с верхнего стеллажа. И мой взгляд вдруг приковался к девушке. Её плавные грациозные движения, идеально стройные ноги в облегающих тёплых колготках, осиная талия и прямая спина. Закусив губу, я молча смотрела как она управляет с тяжёлым агрегатом. Видимо ей было трудно, но сколько неуловимой грации в движениях её стройной фигурки, словно балерина на сцене большого театра исполняла сложный танец. И я смотрела на неё и не могла отвести взгляд. Девушка опустила вниз тяжёлый радиатор и принесла картонную упаковку. Вероятно она заметила, что я как-то не так на неё смотрю и смущённо спросила:

— Что-то не так? Что, царапина большая? — лицо её покрылось розовым румянцем и капельками пота, и для меня оно вдруг стало желанным.

— Нет, нет, всё нормально, меня это устраивает — ответила я и готова была уже купить даже полностью нерабочий и бракованный товар, лишь бы подольше с ней пообщаться.

Я жила на даче с мужем-алкоголиком уже второй год. Его я ненавидела и весь второй год с

ним разводилась. Его тунеядство, постоянные пьянки и упрёки достали меня вконец. За всё то время, что мы с ним жили, он палец о палец не ударил, не забил ни единого гвоздя и тяжелее стакана ничего не поднимал. С последней работы его уволили ещё год назад за пьянку на производстве и с тех пор он даже не пытался искать себе другую работу. Я же пахала на двух работах сразу и до последнего старалась сохранить подобие семейного очага. Я безумно устала, мне хотелось на всё плюнуть и я тянулась из последних сил. Но после того как он ударил меня кулаком и поставил огромный синяк под глазом из-за того, что я слишком поздно по его мнению вернулась домой, я его возненавидела. С некоторых пор во мне произошла какая-то перемена. И я поняла это тогда, когда попыталась завести себе любовника. Почему бы и нет — думала я. Ведь во всех идеальных семьях у мужа всегда есть под боком парочка любовниц, ну а у жены то же самое — любовник, и порой даже не один. Или я не права? А мне в моём положении так сам Бог велел.

Из-за водки у моего мужа давно не стояло, а мне-то что делать, в монастырь что-ли уходить? Впрочем, и монашки тоже не святые. Мужики на работе, да вообще, засматривались на меня и стоило лишь подпустить к себе и намекнуть, и уже в тот же вечер я была бы в объятиях роскошного кавалера. Стройная, длинноногая тридцатилетняя блондинка, я знала про себя всё, что хороша собой и даже красива, но ведь всё время так не будет, оно, это время уходит и с алкашом провести оставшуюся жизнь ой как не хотелось. Его болезненный вид, испитое лицо и трясущиеся руки, и порой становилось жалко его, я пыталась его лечить, несколько раз кодировала, возила по разным клиникам и диспансерам, но тщетно. Наконец я махнула на это рукой, и было понятно что он окочательно променял меня на водку. Но я? Что же со мной-то произошло? Оказавшись наконец в постели с первым любовником я вдруг осознала, что мне больно и противно, и то, что он со мной делал, для меня вдруг оказалось неприемлемо. Но ведь ничего-же такого! Он трахнул меня обычным классическим способом, ну а потом я у него отсосала. И кроме боли и отвращения ничего не почувствовала. Всё, чего мне хотелось больше всего в тот момент, так это того, чтобы всё поскорее закончилось. И когда это закончилось, я вздохнула с облегчением и больше связей с мужчинами не заводила. Я вдруг ясно поняла, что меня привлекают совсем не любовники, мне нужны любовницы! Причём как воздух.

Однажды сидя в офисе за рабочим столом мой взгляд упал на соседний стол, за которым сидела Любочка, моя сослуживица, и я отметила про себя, какие у неё стройные ножки и красивые колени. Она трепалась по телефону и на меня не обращала никакого внимания, я же не могла оторвать взгляда от полных бёдер и линии коротенькой юбочки. Господи помилуй, что же это я, а? А ночью в холодной постели вдруг ни с того ни с сего этот момент почему-то ярко всплыл в моей памяти и я отчётливо представила, как опускаюсь перед Любочкой на колени, как страстно целую её ноги и поднимаюсь вверх, под юбку и ласкаю уже между ног. А она обнимает меня и прижимает к себе поближе. Я проникаю языком в её пещерку и ласкаю драгоценную горошину клитора. И она стонет от возбуждения и счастья. От одной только мысли я предательски потекла и начала мастурбировать, причём кончила очень быстро и ярко. Я влюбилась. Влюбилась в девушку и это было ненормально.

Муж спал пьяный на другой кровати и не слышал как я громко застонала и вскрикнула. После той ночи я начала подавать Любочке знаки внимания, часто подходила к ней и как бы невзначай прикасалась к её лицу и полновесной груди. Но она ничего не замечала. Однажды я пораньше пришла на работу и принесла букет алых роз. Я поставила их в вазу у Любочки на

рабочем столе. Появившись на рабочем месте, Люба удивилась, откуда такие шикарные цветы, она окидывала взглядом весь офис раз за разом, пытаясь разгадать загадку. В конце рабочего дня она бережно завернула их в бумажный кулёк и забрала с собой. Я так и не решилась ей признаться, что это подарок не от поклонника. Но вскоре меня постигло глубокое разочарование. Однажды после работы я как обычно прошла на стоянку и подошла к своему опелю и вдруг в стоящей рядом другой иномарке я увидела Любочку, которую тискал и целовал какой-то молодой парень и она подставляла ему все интимные места. Они горячо трахались в машине прямо на парковке и во мне вспыхнула волна жгучей ревности. Помню как еле-еле доехала, несколько раз нарушая и пересекая двойную сплошную и проезжая на красный свет всё думала о себе и своём несчастье. Ну почему я не такая как все, чем я провинилась перед Богом, за что он создал меня такой? А может я сама себя такой сделала? Когда, как, каким образом? Да и вряд ли это возможно. Походу судьба у меня такая. Вот сейчас разгоню свой дизель до двухсот и прямо в бетонную опору, или лучше под встречный камаз, чтобы уж наверняка и быстро, без мучений. Всю ночь я безутешно проплакала, проклиная свою судьбу и понимала, что переделать себя уже не получится.

И вот я стояла в магазине и смотрела на девушку-продавца. И меня вновь охватило то самое волнующее чувство, которое я раньше испытала по отношению к Любочке.

— Помогите мне пожалуйста — попросила девушка — надо вложить обогреватель в упаковку, я одна не смогу.

— Конечно — ответила я и подошла к девушке вплотную. Она благоухала какой-то сексуальной свежестью и чем-то ещё, таким возбуждающе-манящим.

Девушка поставила коробку вертикально и мы взялись за обогреватель вдвоём, поднимая его вверх и вкладывая в картонный ящик. При этом мои руки всё время обхватывали её нежные пальцы, а один раз моя щека невзначай прикоснулась к её лицу. И я вновь предательски потекла как сучка. Я уловила её нежное дыхание и еле-еле сдержалась от того, чтобы поцеловать её в губы. Наконец калорифер был упакован и девушка перевязала его бечёвкой.

— Вот так будет удобнее нести — сказала она мило улыбаясь — вы так покраснели, вам плохо?

— Нет, всё нормально, скорее наоборот — промямлила я и достала кошелёк.

Расплатившись и оставив ей сдачу я подняла обогреватель и направилась к выходу.

— Подождите — услышала я сзади её голос.

Я остановилась и обернулась. Девушка смотрела на меня и загадочно улыбалась.

— Мне кажется, вы что-то хотели мне сказать — проговорила она вдруг ни с того ни с сего.

— Я не знаю — ответила я и мой язык словно прилип к нёбу. Вот именно сейчас надо было что-то ей говорить, но я молчала. В маленьком магазинчике кроме нас никого не было и девушка вышла из-за стойки и подошла ко мне.

— Вам никто не говорил, что вы красивая? — вдруг спросила она — и протянув ко мне руку провела ладонью меня по щеке, а большим пальцем поводила по моим губам.

От этого лёгкого и, вероятно непристойного прикосновения я вздрогнула как от удара током и всё тело пронизала блаженная страсть. Я тяжело вздохнула и проговорила как в тумане:

— Да, говорили.

— Наверное мужчины говорили — произнесла она — а девушки не говорили?

— Нет — ответила я, густо покраснев — ты сказала первая.

— А я нравлюсь тебе? — вновь спросила она, незаметно переходя на ты.

И я ответила:

— Да, нравишься. Но как ты узнала, как ты поняла?

— Как тебя зовут? — опять спросила она, проигнорировав мой вопрос.

— Меня Лариса зовут — ответила я честно.

— А я Настя. По тебе издалека видно, что тебе девушки нравятся. Это написано на твоём лице и ты краснеешь как гимназистка. Это здорово. Ты такая сексуальная!

— А я нравлюсь тебе? — спросила я — тебе тоже девушки нужны вместо парней?

— Да, иначе бы я не завела этот разговор.

— Что же нам делать? — спросила я.

— У тебя в машине тепло?

— Да. Могу сделать даже жарко.

— Тогда пошли.

Девушка помогла мне вынести коробку с обогревателем на улицу и закрыла магазин на ключ. Затем она помогла мне донести обогреватель до машины и уложить в багажник. Мы забрались внутрь, я завела двигатель и включила климат контроль на полный обогрев салона. Я взглянула на Настю. Она открыто смотрела мне прямо в глаза. Всё же как она хороша.

— Давай отъедем куда-нибудь, где нет никого — сказала я.

— Делай как считаешь нужным — ответила она.

Развернув машину, я выехала на дорогу и через некоторое время припарковалась в безлюдной в это время года лесопарковой зоне. Я снова посмотрела на девушку.

— Что теперь? — спросила я с волнением.

— Поцелуй меня — тихо попросила Настя и придвинулась поближе.

Уловив снова её горячее дыхание я поплыла. Мои губы сами собой приблизились к губам девушки и слились в долгом и страстном поцелуе. Нащупав кнопку, я откинула спинку сиденья назад и мы повалились на импровизированный диван. Настя, не отрывая губ от моих проникла мне рукой под свитер и приласкала мне грудь. И толчок блаженства заставил меня податься навстречу. Затем её рука спустилась вниз и проникла под колготки и тонкие трусы. Нежные девичьи пальцы погладили меня между ног и я застонала. Блаженство мощными волнами захлёстывало меня и я чувствовала как эти пальцы проникли внутрь и настойчиво гладят по клитору. Багровая пелена застилала глаза и между ног вмиг всё промокло.

Я задыхалась от счастья и чувствовала как губы девушки постепенно спускаются к моему лону. Горячие поцелуи медленно покрывали мне живот и ниже пупка, а затем припали к моим половым губкам. Я двигалась вперёд навстречу ласкам и стонала от счастья. Прикрыв глаза, я тяжело дышала и крепко обнимала Настю, прижимая её к себе. Никогда, ни с одним мужчиной мне не было так хорошо. И пусть я не такая как все, и женские ноги, да и стройные девичьи фигуры, их точёные нежные лица действуют на меня как кумачёвая тряпка на быка, я поняла это слишком поздно, но вот сейчас я нашла свою любовь и ни за что от неё не отступлюсь. И если уж на то пошло, готова идти за эту любовь на смерть. Закинув ногу Насте на спину я ритмично двигалась в такт её ласкам и чувствовала приближение оргазма. Я ощущала его надвигающуюся огромную силу и трепетала. Дрожа как осиновый лист на ветру, я томно стонала, позабыв обо всём на свете. Невиданная мощь накрывшего меня органа разорвалась в моей голове мириадами разноцветных звёзд и я, откинув назад голову, лишилась чувств.

Когда я пришла в себя, то обнаружила, что привычно сижу на водительском кресле своего опея. Машина находилась на стоянке недалеко от хозяйственного магазина, куда я её ранее

припарковала. Никакой лесопарковой зоны и в помине не было. Вокруг сновали прохожие и не обращали на меня никакого внимания. В душу закралось смутное беспокойство и я повернула голову. И рядом никого не оказалось. Как же так? Что же это со мной такое происходит? Неужели ничего не было? Где моя Настя? Я выскочила из машины и вбежала в магазин. За стойкой стоял пожилой продавец и вопросительно на меня смотрел.

— Что-то подсказать? Что интересует красивую даму?

— Обогреватель... масляный, я купила его у вас сегодня.

— Нет, вон он на верхней полке, но с небольшим дефектом, его купили ещё вчера, но не вы, а молодой человек, а сегодня утром он его принёс назад, там краска в одном месте немного содрана, но он полностью рабочий и если хотите, я его достану.

Какой кошмар, ну вот, крыша поехала на почве моего пошлого лесбиянства. Что же дальше-то будет. Осталось выяснить последний вопрос.

— Скажите, а Настя, ну такая молоденькая продавщица, она где, можно её позвать?

— Девушка, какая такая Настя, вы явно что-то путаете, я хозяин этого магазинчика и вполне справляюсь сам, безо всяких наст, наташ и марин. Вы часом не употребляли?

Медленно, словно в густом тумане я вышла на улицу и подошла к машине. Открыв багажник, никакого обогревателя я там не обнаружила. На всякий случай пошарив рукой по углам, я закрыла багажник и села в машину. Слёзы сами собой лились из глаз, что-же это, я же ведь совсем не пью, за что мне это горе. Это как такое понимать, сон что-ли такой? Но этого не может быть. Да просто так не бывает. И я отчётливо понимала, да просто была уверена в том, что с Настей у меня всё было наяву. Это что, розыгрыш такой? Но кому это нужно, да и возможно ли так разыграть? Невозможно и немыслимо. Как же я устала. И пожалуй-то некому. Так, всё, с меня хватит!

Я выехала на дорогу и направились в сторону трассы. Проехав мимо поста я медленно набирала скорость. Впереди трассы был крутой изгиб, за которым сразу же располагался высокий и крутой обрыв в пропасть, где внизу бурлили тёмные воды реки. Разогнав машину до предела, я пробила ограждение и через секунду машина летела с обрыва вниз. Я парила в воздухе и колёса бешено вращались, не находя опоры. Послышался глухой стук и машина провалилась под лёд. От удара перед глазами всё поплыло и наступила тьма.

... Я лежала на диване в комнате отдыха и дремала. В диспетчерской заиграл сигнал вызова и я услышала голос оператора:

— Лариса Алексеевна, срочный вызов, у вас ДТП на трассе перед Берёзовым, давайте, быстрее.

Я вскочила и по пути в машину позвала:

— Саша, Олеся, у нас авария, бысто поехали.

Все расселись по местам и ядовито-жёлтый реанимобиль пежо, сверкая мгалками и воя сиреной рванул с места. Я надевала перчатки и мои фельдшера делали то же самое.

— Саша, что в ремсумке? — спросила я

Две ларингомаски, три фастрака, один воздуховод айджел и набор трубок с ларингоскопом, есть амбушка.

— Хорошо. Олеся, подготовь монитор и дефибриллятор.

— Лариса Алексеевна, обижаете, я уже всё проверила и всё подготовила, осталось только электроды на пациента наложить.

Реанимобиль подрулил к пробитому ограждению на трассе и я вышла из машины. Ко мне

подошёл инспектор ДПС, который поджидал нашего прибытия.

— Доктор, вам нужно спуститься вниз по тропинке, там на берегу... — он замолчал, указывая рукой вниз.

Взяв ящики и аппаратуру, мы спустились по узкой тропинке и вышли на берег реки. Рядом с кромкой льда лежало тело молодой девушки. Раскинув руки в стороны она лежала на спине и её невидящий взгляд был устремлен в небеса. На лбу красовалась огромная ссадина. Около неё топталось двое сотрудников МЧС. Один из них в облачении дайвера дрожал и глотал из чашки дымящийся кофе. Было видно, что он только что побывал в холодной воде. Он подошёл ко мне.

— Доктор, тут уже, наверное, всё. Она пробыла под водой слишком долго и у неё черепно-мозговая травма. Там внизу на двухметровой глубине её машина, она ехала одна. Наверное, заснула за рулём, а может рулевое отказало.

Я склонилась над телом девушки. Красивая какая — отметила я про себя. Убедившись в наличии признаков наступившей биологической смерти я всё же сказала:

— Олеся, подсоедини монитор, Саша, дай трубку пятёрку, ларингоскоп и амбушку.

Пока Олеся мониторировала, я быстро заинтубировала и сделала амбушкой несколько вдохов. Бесплезно. Саша тем временем поставил кубитальный катетер и ввёл дозу адреналина.

— Лариса Алексеевна, на мониторе асистолия — произнесла фельдшерица — отсоединять?

— Отсоединяй — ответила я — всё кончено.

Мы вернулись на базу и у меня перед глазами долго ещё стоял образ красивой и безвременно ушедшей девушки. Сдавая смену и собираясь уходить домой я вдруг про себя отметила, что не могу отвести глаз от переодевающейся Олеси. Какие же ноги у неё красивые, а фигурка так вообще отпад. И почему я раньше этого не замечала... Впрочем, о чём это я. Меня же муж дома ждёт, небось жрать хочет. Боже, как же всё это достало!

ARHIMED